30 МАЙ 1957 Учительская газета г. Москва

ТЕАТР БЕРТОЛЬТА БРЕХТА

В Советском Союзе гостит сейчас коллектив театра «Берлинский ансамбль», ставшего одним из крупнейших культурных достижений молодой Германской Демократической Республики. Успешно закончив гастроли в Москве, театр этот показывает свое искусство ленинградцам.

«Берлинский ансамбль» основан восемь лет назад при непосредственном участии Бертольта Брехта — выдающегося деятеля немецкого прогрессивного искусства, под руководством известной немецкой актрисы Елены Вайгель.

К моменту создания театра Бертольт Брехт был уже сложившимся драматургом и режиссером, прошедшим почти тридцатилетний путь исканий. Он стремился к тому, чтобы театр из средства развлечения буржуазной публики превратился в оружие борьбы народа за новое, социалистическое общество.

Главное в театре Брехта в том, что он обращается прежде всего к разуму зрителя, стараясь не брать его в «эмоциональный плен», так как при этом, по мнению Брехта, разум уступает чувству.

Теоретические принципы Брехта, его концепция нового театра нашли свое выражение в творчестве «Берлинского ансамбля».

Гастроли в Москве открылись спектаклем «Жизнь Галилея» Б. Брехта.

С суровой решимостью автор развеял легенду о Галилее, будто бы сумевшем отстоять свои научные открытия в борьбе с инквизицией. Брехта, конечно, интересовало не просто правдивое освещение исторического факта, а нечто более важное. Он написал эту пьесу в 1938—1939 гг. Обращаясь к современникам, к немецким ученым, расщепившим атом, он призывал их задуматься, в какие руки попадет их открытие и что оно принесет человечеству.

Жизнь ученого-новатора, переворачивающего своими открытиями привычные представления о мире, неизбежно наполняется острыми конфликтами и тяжелой борьбой. Велика его ответственность перед народами. Только в том случае, если ученый до конца убежден, что труд его жизни пойдет на благо простых людей, его научный подвиг приобретает значение и способствует прогрессу. Предупреждение Брехта ученым в пьесе «Жизнь Галилея» не утратило своей острой актуальности в наши дни, когда реакционные круги в странах империализма стремятся использовать научные открытия для господства над миром.

Осуществление постановки «Жизни Галилея» начато Брехтом, но смерть оборвала работу над спектаклем, и ее завершил Эрих Энгель, видный немецкий режиссер, много раз ставивший с Брехтом его пьесы.

Пожалуй, ни в одной постановке «Берлинский ансамбль» не сосредоточивал с такой силой внимание зрителя на словах и мыслях героев, как в спектакле «Жизнь Галилея». Он оставляет глубокое впечатление. Знаменитый немецкий певец и артист Эрнст Буш на протяжении спектакля переживает трагедию ученого, борющегося со своей совестью. Измена произошла не только по его вине. Зритель отчетливо видит силу папства, облеченного огромной деспотической властью, видит, как эта сила сгибает гениального исследователя вселенной.

Прекрасна в спектакле сцена облачения папы. Вот он в одном белье, худой, бескровный, еще противится требованию кардиналов передать Галилея инквизиции, но по мере того, как на него надевают пышные одежды, каждая деталь облачения ослабляет сопротивление папы инквизиторам. Приняв от служителя знаки папской власти, исполнитель роли папы Эрнст Отто Фурман мертвым голосом говорит: «В самом крайнем случае пусть ему только покажут орудия пытки».

Жертвой инквизиции стала юная дочь Галилея Виржиния (Регина Люц). Церковь постепенно убивает в ней все человеческое и делает ее, по сути дела, тюремщицей отца.

Трагичны итоги жизненного пути Галилея. «Я предал свое призвание, — говорит он своему ученику Андреа. — И человека, который совершает то, что совершил я, нельзя терпеть в рядах науки».

Зрители увидели и «Матушку Кураж» Б. Брехта, спектакль, поставленный в первый год существования «Берлинского ансамбля», ставший подлинной жемчужиной его репертуара. Героиня пьесы маркитантка Кураж уверена в том, что война поможет ей нажиться и обеспечить троих ее детей. Брехт обличает Кураж, ее дети гибнут. Война всегда приносит горе простым людям.

Исчезает занавес, на пустой сцене вращается круг, по нему движется фургон матушки Кураж, и кажется, будто он едет по бескрайним землям, опустошенным Тридцатилетней войной. В фургоне матушка Кураж (Елена Вайгель) и ее немая дочь Катрин (Анжелика Хурвиц); везут фургон два сына Кураж Эйлиф (Эккехард Шалль) и Швейцернас (Гайнц Шуберт). Как ни осторожна Кураж, война начинает в ее семье свою разрушительную работу. От матери убегает старший сын Эйлиф и вступает в армию, соблазненный вербовщиками. На этом человеке печать дегенеративизма, в нем живет дикий инстинкт разрушения. Образ молодого человека, лишенного проблеска мысли, с белесыми пустыми глазами, так ярко раскрытый артистом в воинственном танце, вырастает до громадного обобщения: именно из таких людей, как Эйлиф, фашизм вербовал своих погромщиков.

Однако центром спектакля остается Кураж, деловитая, добрая и вместе с тем преступная в своем стремлении нажиться на войне. Елена Вайгель исполняет эту роль с огромным мастерством.

А. Хурвиц в роли немой Катрин полностью овладевает симпатиями зрителя. Он различает в исполнении ею своей роли разные оттенки глубоких внутренних переживаний, вызванных любовью и сочувствием к людям. И это не противоречит Брехту, потому что он не отвергал эмоций в театре, а лишь отодвигал их на второе место. Все, что происходит на сцене в спектакле «Матушка Кураж», заставляет зрителя задуматься об утрате иллюзий, об искренних заблуждениях, свойственных человеку и трагически влияющих на его судьбу. Глубокое философское содержание пьесы нашло самое конкретное выражение в спектакле.

Борьба со злом, борьба с войной — эти идеи доступны каждому человеку, если у него есть разум и сердце.

Матушка Кураж не сопротивлялась злу, она хотела сделать его сообщником в наживе и заплатила за это сполна. Снова бескрайние дороги войны, и снова тянет фургон теперь уже одинокая Кураж: ради чего, для кого ей дальше заключать сделки с войной?

Еще больше своеобразия в спектакле «Кавказский меловой круг». Его композиция, маски для отрицательных персонажей, сопровождение спектакля музыкальным речитативом — все это поиски Брехтом новых форм для нового, социалистического содержания. Кое-что из этого, бесспорно, интересно и войдет в практику современного театра, что-то останется в истории. Но одно при этом неопровержимо. За каждой необычной находкой и деталью стоит не капризная безотчетная фантазия художника, а глубокая идея, стремление воздействовать на разум зрителя, заставить его думать над социальными противоречиями, царящими в буржуазном мире, приносящими несчастье простому человеку.

Отличным оказался спектакль «Трубы и литавры» (обработка «Берлинским ансамблем» комедии Д. Фаркера «Офицер-вербовщик»). Все в этом спектакле легко, изящно, воздушно. Молодые актеры «Ансамбля», прежде всего Регина Люц, исполняющая роль Виктории, показали высокое актерское мастерство, замечательное комедийное дарование.

То, что показал нашему зрителю «Берлинский ансамбль», в высшей степени интересно, своеобразно, и возникшие вокруг его спектаклей неутихающие дискуссии и споры — подтверждение того, что театр Брехта — интересное явление современного искусства.

Зинаида БРАЖКО.

Сцена из спектакля «Жизнь Галилея». В роли Галилея Эрнст Буш.

Фото Е. ЯВНО.